28. „Лягушка и Ипатъ".

1. Жилъ былъ старикъ да старуха. У нихъ были три сына. Двухъ старикъ женилъ, а Ипа́тъ остался холосты́мъ. Ипатъ былъ не со всѣмъ умомъ.

КоҺда Ипату минуло 30 лѣтъ отъ ро́ду, онъ задумалъ женицца.—„Батюшко, бласло́ви меня женицца!"—„Ой, Ипатъ, Ипатъ! надѣлалъ бы ты лучше больше лопатъ, да и поѣхалъ бы торговать: на́жилъ бы сто рублей, потомъ бы женицца!"—Ипату дѣлать не́чё, давай трудицца, и надѣлалъ ихъ триста. И пріѣзжа̀тъ къ етому вре́мю приставъ: „Это хто у васъ торгу́ётъ?"—„Ипа̀тушко балу́ётъ!"—„А наштó, Ипатъ, тебѣ деньги?"—„Женицца надо, баринъ!"—„А сидѣлъ бы ты, Ипатъ, въ углу́, да толкъ бы бабамъ ячме́нную крупу́! Онѣ сварили бы тебѣ ка́шку, накла́ли въ чашку: ты бы наѣлся, да лежалъ".

2. Ипатъ одно своёва проситъ старика, што „жени́цца стану!"—Отецъ ему сказалъ: „Ну, Ипатъ! женитца-та жени́сь! дамъ я тебѣ денегъ немного, только бери́ жену́ хоро́шу!.. гдѣ жо, Ипатъ, ду́машь сватать?"—„А во́тъ што, ба́тюшко! дай-ко мнѣ лошадку, надѣну я курча̀ву ша́пку, и поѣду сватать".—„А лошадки у насъ хоть то́лсты, а онѣ сеча̀съ не про́сты: надо па̀щню боронить!"—„А на чёмъ жо я поѣду?"—„А на чёмъ знашь, на томъ и поѣзжай!"

3. Ипатъ придумалъ себѣ штуку: наточи́лъ востря́ топоръ и отправился онъ въ боръ. Вы́бралъ себѣ со̀сну толщино́й охва́та въ два, давай ие́ сруба̀ть. Упа̀ла и сосна́; онъ смѣрялъ себѣ шага́ми—сдѣлать побольше *бать* (лодка: тесло́й вы́жолубятъ ее́, безъ набо́ёкъ). А въ лѣсу было болото вёрсъ на три́дцать долины́, и нехто́ тамъ не бывалъ и житьёмъ тамъ не жива̀лъ. Онъ взялъ себѣ весло́ и сади́тца онъ на батъ.

Поѣхалъ по болóту; а водú было глубóко: ѣдѣ въ сажéнь, гдѣ помéльче. Проѣзжаетъ онъ и день и два; выѣхалъ на сýшу. Вытàскиватъ свой батъ; ему нéѣдѣ ночевáть.—„Гдѣ жо я но(а)чую?.. А забьюся подъ бáтъ... Только не знаю, далéко ли моя невѣста“.

4. Видитъ: тутъ малинька избушка, съ дверью землянýшка.—„А, братъ, тутъ я и начую!“—Онъ подхóдитъ къ избушкѣ, отворя́тъ дверь—она не отворя́тца. А тамъ Ягá баба на полý валя́тца. Ипатъ догадался: „Избушка, избушка, стань по ста́рому, какъ мать поставила—къ лѣсу задóмъ, ко мнѣ передомъ!“—Избушка такъ и сдѣлалась.

Ипатъ отворя́тъ дверь, заходитъ въ избушку, а Яга баба и говоритъ: „ху, неруськой духъ!“—„Постой, баба Яга, не ворчи́!“—„Я тебя, Ипатъ, съѣмъ!“—„Нѣтъ, Ягá баба, подáвишся! Я тебя убью, Яга баба, и кости ка́мнёмъ придавлю́!“—Яга баба смирилась, Ипату за̀ руку схватилась.—„Куды, Ипатушко, пошолъ?“—„Дома мнѣ жить тѣсно, я пошолъ искать невѣсту“.—„Знаю, знаю, Ипатъ. А скажи мнѣ всю правду!“—„А ты сначала меня нашой-накорми, потомъ вѣсти распроси!“ — Яга баба п...ула столъ поддёрнула, б...ула штей плеснула, на карячки стàла луковку достала, на постельку положила и Ипатушку спросила.

„Вотъ твоя невѣста: *айдà* по этому болоту, она живётъ недалéко. Тамъ небольшая есь избушка, тутъ живётъ моя подружка—ну, хуже меня старушка. Берегись её: она тебя съѣсъ, а то—невѣсту тебѣ дасъ“.

5. Ипатъ тутъ на(о)чевалъ. Утромъ рано онъ сталъ, сялъ въ батъ и поѣхалъ. Старуха проводила и Ипату говорила: „слушай, Ипатъ! у старухи туго дверь тамъ, разбивай иё ногой“.—Проѣзжаетъ Ипатъ не(и)дѣлю и видитъ: стоитъ избушка небольшая на берегу.—„Вотъ, должно быть, здѣсь она живётъ!“—Взя́лся онъ за дверь, отворить иё не могъ. А на дверѣ виситъ замокъ.—„Што такоё? дверь не за́перта вѣдь замкóмъ!“ — Ипатъ стукнулъ кулакомъ. — „Отвори, старуха, дверь!“ — Посмотрѣлъ онъ къ ей въ окошко: она грызётъ живую кошку.—„Охъ, какъ страшно увидалъ!—Она, вѣрно, полгода не ѣдàла, а рускихъ съ роду не видала. Знать-то, съѣсъ она меня! Ну, да всё равно не дàмся!“

Пушшэ стукнулъ онъ въ дверь. Старуха ноги убрала̀—

и припертá дверь была иé большúмъ ногами. Зашолъ Ипатъ въ избушку, смотрятъ другъ на дружку.—„Съѣмъ я тебя, Ипатъ!“—„Врёшь, стара чертовка, подавишься!.. А ты, старуха, не сердись, а съ Ипатомъ помирись! А свари-ко мнѣ супъ, да изъ трёхъ губъ—одну свиньúну, и мышúну и верблюжúну!“—„Хорошо, Ипатъ, сварю“—Старуха живо за горшкомъ побѣжала въ лѣсъ пѣшкомъ. Приташшúла и дровъ, началá ему варить.—„А што жо ты пекла?“—„А пирожки“.—„Какіе пирожки?“—„Съ сѣномъ, съ хрѣномъ и на гороховомъ маслѣ, и пироги съ навозомъ“.

6. Ипатъ: „ладно, хорошо! Раскажи-ко мнѣ невѣсту!“—Поглядѣли другъ на дружку. Она показала на лягушку: „а вотъ и твоя невѣста“.—„Какъ же я съ ней буду жить?“—„Она хорóша бáроня будетъ“.—„Ну, такъ пойдёмъ свáтать!“—Яга пошла съ Ипатомъ сватать, повела дальше въ камышъ. На *пересѣчку* большая мышь. Ипатъ старухѣ говоритъ: „не хорошая намъ дорога“.—„А пошто, Ипатъ?“—„Пересѣкла дорогу мышь“.—„Эта мышь прислуга невѣсты“.

Подходятъ къ камышу. Отворятца дверь въ землю.—„Спускайся ты за мной!“—Ипатъ заходитъ въ калидоръ, а у лягушъ большой тамъ 'здоръ.—„Што, старуха, говорятъ?“—„А женить хочутъ тебя... Подёмъ-ко дальше, въ зáло“.—Заходятъ дальше въ зало и—убраны столы бѣлымъ полотномъ, наставлено на столахъ всякова *бисéрту*, булочки на блюдьяхъ полъаршина вышины. Ипатъ удивился: „хто жо тутъ у ихъ это стрянатъ? Я съ роду и не видалъ, такова хлѣба не ѣдалъ“.

А старуха начинатъ говорить. Лягушка отвѣчаетъ: „судьба моя пришлá“.—А Ипата удивляетъ: „какъ я буду съ ней жить? вѣдь, снóхи-то у насъ хорóши! Ну, всё равно, возьму! Отецъ не примётъ, здѣсь буду жить: работа лёгонька, а жить хорошо. Поглядѣлъ я въ бокъ—небольшое тамъ зáло—начинéна колбаса саломъ: какъ онѣ поживаютъ, лучше нашево!“

Сяли онѣ за столъ. Лягушка угошчáтъ и по-руски говоритъ: „кушай, Ипатъ, безъ стѣснéнія! надѣйся на меня, не погинешь“.—Ипатъ съ аппетитомъ ѣсъ и пьётъ.—„Всё это скýсно, такъ только лягушки мнѣ гнусно“.

Время жениху выходить. Невѣста стаётъ на кружóкъ.—„Вотъ ету полотнянную рубашку твоéму отцу въ подарки,

а этотъ сарафанъ, вышитой шолкомъ, старушкѣ твоёй въ подарки; брàтьямъ твоимъ по брю́камъ изъ дорогова сукна́; сно́хамъ—по платью, росшиты серебро́мъ. А тебѣ, женишокъ, цѣльну тройку подарю: брюки и желе́тку и хорошой сертучёкъ; а пріѣдешь ты домой, сертукъ вѣшай на крючёкъ!"

Поло́жила въ ска́терть булку вышиной аршина два; завязала всё въ скате́рь, начинаетъ провожа́ть. Жанихъ идётъ, а лягушка скачётъ. Жанихъ задумался: „какъ я буду съ ней жить?"—Сади́тца онъ въ *батъ*; такъ ево горё обуя́ло: „и невѣсты мнѣ нигдѣ не стало!"—Вдрукъ лягушка постоя́ла; взялъ иё за ру́ку: „охъ, красавица моя!" Она обернулась, въ русскомъ платьѣ—и на свѣтѣ лучше нѣть! Вдрукъ Ипатъ испугался и едва съ невѣстой ростался: „ты не выйди за другова!"—„А строкъ у тебя на три дня".

7. Простились, и поѣхалъ съ Ягóй бабой. Пріѣзжаютъ, недалёко до избу́шки, — поднялáсь больша́ погóда. А Ягà баба говоритъ: „знать-то, въ во́ду навали́тъ [лодку]" — „Нѣтъ, старуха, ты не бойся, я те че́стно довезу́!" — Такъ и дальше проѣзжаютъ, къ другой избушкѣ подъѣзжаютъ. Тамъ старуха выходила, жениха милости просила. Онъ въ избу́шку къ ней захóдитъ: „вотъ подарки отъ невѣсты!"— А старуха говоритъ: „вези батюшкѣ своёму!"

Онѣ недолго посидѣли. Онъ отправился пѣшкомъ. Онъ подхóдитъ ко двору́; старикъ выходитъ на яву́! — „Што, Ипатушко, несёшь?" — „Гости́нцы дорогіе отъ невѣстушки своёй". — Вся семья в'ы́збу сбѣжа́лись и со смѣху залева́лись. Онъ разда́лъ всѣмъ подарки, а сертучёкъ на крючёкъ.—„Ну, батюшко, надо дѣлать сватьбу!"

8. Собрала́сь скоро и сватьба. Запрегли́ онѣ тройку лошадей и поѣхали къ болоту. Пріѣзжаютъ къ избушкѣ; Ягà баба стрѣча́тъ, а жениха пушше всѣхъ привѣча́тъ.—„Давай, сади́тесь всѣ въ *батъ*, запѣвайте пѣсню въ ладъ!"

Пріѣзжаютъ къ невѣстѣ, а женихъ идётъ впередъ. Бра́тьевъ го́рюшко беретъ. Садя́тъ гостей за сто́лъ, угошчаютъ заморскимъ виномъ. Напили́сь гости вина и накушались. Скла̀до(ы)ватъ легу́шка своё имѣнье, беретъ за̀ руку жениха.—„Сади́мся на *батъ*!"—А сно́хи смѣютца: „ково онъ беретъ, легу́шку!"

Пріѣхали къ берегу́, садя́тца на лошадей. Женихъ лягушку на колѣни; а до́ма стряпаютъ пельме́ни. Подъѣзжаютъ

ко двору́. Вся деревня собрала́сь; спрашиваютъ другъ друга: „а гдѣ невѣста у Ипата?“—„А вонъ попры́гиватъ за нимъ“.—„Ба́тюшки, ково берётъ!“

Онѣ заходятъ къ отцу въ домъ, а мать и се́рдицца ладо́мъ. Ипатъ заходитъ въ комнату и заводитъ лягушку. Живо лягушка передѣлась въ ру́ско пла̀тьё, сдѣлалась краса́вицой — по всему свѣту не вида̀ть и въ королёвствахъ ниѣдѣ не слыха́ть.

Собрали́сь онѣ къ вѣнцу́, и выходятъ онѣ изъ зала. Загляну́лъ тутъ народъ; а изъ слу́ху ихъ говорили, што у Ипата невѣста уродъ. Крикъ подня́лся: „хороша́, Ипатъ, невѣста! только жить съ бра̀тьями тѣсно“. — Платьё хорошова шо́лку, изъ дорого́во, убра́то серебро́мъ; надѣли ей на́ голову нако́лку—вся убра́та золотымъ игòлкамъ.

9. Вотъ пошла́ у ихъ пирушка. А, по и́хному повѣрью, на другой день должна́ молода́ стряпать пирожки. Вечеромъ Ипатъ укла́лся спать со свое́й женой, а свекровка и говоритъ: „а ты, молоду́шка, должна вѣдь завтра стряпать пироги: такъ у насъ и ведётца!“—Молодушка сказала: „хорошо, будетъ готово!“ — Вышла вѐчеромъ молода́, взяла́ ква̀шню, вынесла на дво́ръ, опроки́нула ие́ кверху дномъ. Ля(е)гла̀ сама́ спать.

Свекровка поглядѣла: што такое? — и говоритъ со старшой снохой: „'дѣ жо у ей квашня́?“ — „А она вынесла на дворъ на бре́вна; опроки́нута стои́тъ“.—„Поставьте-ко са́ми ква́шню, хоть въ задней избѣ! Она, навѣрно, стряпать не умѣётъ!“ — А этѣ сно̀хи, въ насмѣшку молодой, замѣша̀ли ква̀шню несѣяной мукой: „пушча̀й хвалёная невѣстка испекётъ имъ пироги́ — поса́дитъ пирожки, а выташшытъ покры́шки на горшки! то̀-то у насъ и будетъ смѣху́ на молодую сноху́!“

Молодушка ночью стала, побѣжала за квашнёй; накла́ла въ печку дровъ, замѣшала себѣ ква́шню — и безъ опа́ры, безъ дрожжей. А всѣ ишо онѣ спятъ. Она нагото́вила булокъ и пироговъ, и нажа́рила-навари́ла; наставила на столы́, закрыла скатертя́ми изъ бѣ́лова полотна́.

Старуха соскочила.—„Знать-то, я проспала́?“—Поглядѣла на столахъ. — „Хто ето испёкъ? Удивительная штука! Старикъ, ставай-ко поскоря́! Съ ро́ду не бывало: на столахъ у насъ пироговъ! погляди-ко, какіе булки!“ — „А хто ето

испёкъ?"—„Спросить надо снохъ!"—Старуха побѣжала, разбудила старшую сноху: „ты што, стря́пала а̀ли нѣтъ?" — „Я ишò и не ставала!" — „А погляди-ко: на стола́хъ какъ убра́то у насъ!"

Сно́хи испугались, смотрятъ на столахъ. Мужъ подходитъ молодой: „вотъ такъ пирожки! Поглядѝте-ко, ребята! вотъ моя жена испекла вамъ пирожки!"

10. Вотъ пошло у нихъ гуля́нье. Залюбѣ́ли молоду. — „Поѣдемте въ гости къ батюшкѣ своему!" — Только сяли онѣ въ сано́чки, и провалилася лягушка. Вотъ причина, отчево провалилася лягушка: а худа́ была *долгу́шка.*

---

29. „Золотой кирпичъ".

1. Жилъ старикъ да старуха. У нихъ было два сына. Онѣ здумали сыновьёвъ своихъ надѣлить богатствомъ, передъ смертью свое́й. Одному сыну о́тдали весь домъ и скоти́ну, и тысчёшку денегъ. Старикъ старухѣ говоритъ: „Старуха, вѣдь мы обдѣли́ли Ва́нюшку-ту!"—„Да вѣдь онъ дурачёкъ, ладно ему и такъ!" — „Нѣтъ, надо ему дать сто цѣлко́выхъ!"—Дали сто рублей.

2. Ва́нюшка пошолъ на база́ръ. Придумыватъ себѣ: „што̀ мнѣ надо купить?"—Одинъ мужичёкъ продаётъ кошечку и собачку, клубокъ нитокъ. — „А сколько сто́итъ кошечка и собачка и клубокъ нитокъ?"—„Сто рублей".—Вынима̀тъ Ванюшка сто рублей, подаётъ деньги. Прѝходитъ домой — собачка, кошечка съ нимъ, клубокъ въ карманѣ. Отецъ видитъ ево, што онъ идётъ домой. — „Дурак'отъ купилъ, навѣрно, кошку и собаку!.. Наштó ты ето купилъ, глупой?"— „Да нужно!"

3. Ванюшка переночева́лъ; отпра̀вился на другой день, съ кошкой и съ собакой, потеше́ствовать. Выхо́дитъ изъ своёва села. А ево карманъ какъ разъ проби́лся у пинъжака̀. Клубокъ выпалъ. Собака схватила клубокъ и бѣжитъ за имъ. Подташши́ла хозяину клубокъ, вы́пустила изъ ро́ту; клубокъ покатился. Ванюшка и думатъ: „што такое? на гору́ ка́титца?! Стой, братъ! пойду я теперь за клубко́мъ!"

Клубокъ сворачиватъ въ лѣсъ. Ванюшка за имъ. Дальше и дальше продолжаетъ. Шолъ онъ и лѣсомъ, шолъ и го-